

Аркадий и Борис
СТРУГАЦКИЕ

Аркадий и Борис
СТРУГАЦКИЕ

КОММЕНТАРИИ
К ПРОЙДЕННОМУ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С87

Серия «Лучшие книги братьев Стругацких»

Серийное оформление и компьютерный дизайн *В. Воронина*

Книга содержит нецензурную брань.

Стругацкий, Аркадий Натанович.

С87   Комментари к пройденному : [сборник] / Аркадий и Борис Стругацкие. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 320 с. — (Лучшие книги братьев Стругацких).

ISBN 978-5-17-150239-3

Представляем «Комментарии к пройденному». Полная история создания произведений братьев Стругацких, их биография, интервью Бориса Стругацкого. Читатель впервые сможет узнать о литературной «кухне» знаменитых фантастов: о том, как зарождались идеи повестей и романов, как создавались тексты, как пробивались произведения сквозь гнет советской цензуры и многое, многое другое.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-150239-3

© А.Н. Стругацкий, Б.Н. Стругацкий,
наследники, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Литературно-художественное издание

Стругацкий Аркадий Натанович
Стругацкий Борис Натанович

КОММЕНТАРИИ К ПРОЙДЕННОМУ

Сборник

Ответственный редактор *В. Демичев*

Художественный редактор *Е. Фрей*

Технический редактор *В. Беляева*

Верстка *О. Савельевой*

Корректор *В. Леснова*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-034-2014 (КПЕС 2008); 58.11.1 — книги, брошюры печатные

Произведено в Российской Федерации
Изготовлено в 2022 г.

Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»

ООО «Издательство АСТ»

129085, г. Москва, Звёздный бульвар, дом 21, строение 1, комната 705, пом. I, 7 этаж.

Наш электронный адрес: www.ast.ru

E-mail: ask@ast.ru

ВКонтакте: vk.com/ast_neoclassic

«Баспа Аста» деген ООО

129085, Мәскеу қ., Звёздный бульвары, 21-үй, 1-құрылыс, 705-бөлме, I жай, 7-қабат.

Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru

E-mail: ask@ast.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортёр в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию в Республике Казахстан:

ТОО «РДЦ-Алматы»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор

және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының

өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8(727) 2 51 59 89, 90, 91, 92, факс: 8(727) 251 58 12 вн. 107;

E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

Дата изготовления / Подписано в печать 26.05.2022. Формат 84х108^{1/32}.

Гарнитура «Newton». Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8.

Тираж

экз. Заказ

book 24.ru

Официальный
интернет-магазин
издательской группы
«ЭКСМО-АСТ»

ISBN 978-5-17-150239-3

9 785171 502393 >

*Комментарий начат в 1997 году
(самая ранняя дата файла: 10.03.97).
Черновик закончен 8.03.98*

Внезапно обнаруживаешь, что забыл, оказывается, то, что, казалось бы, всегда раньше помнил и что должен был бы помнить всегда.

Например: когда мы задумали и начали собирать материал по сказочной повести, названной тогда условно «Маги» и ставшей впоследствии известной под названием «Понедельник начинается в субботу»? В архиве есть разрозненные наброски. Есть заметки. Есть заготовленные впрок смешные имена и хохмочки специального назначения. А вот даты — нет. Нет даты.

Разумеется, сохранился (в значительной степени) архив. Сохранилось большинство писем. Сохранились рабочие дневники. Сохранились кое-какие черновики, заметки и наброски. Брульоны. Но!

Вот, скажем, запись в рабочем дневнике (26.09.1976). Подробный список имен действующих лиц, с указанием возраста и профессии — как бы для пьесы. Подробное расписание событий под названием «вид общий».

(«...7. Симода уводит в горы радиста; через 7 дней придет корабль, а надежда на связь плохая.

8. Смерть повара. Симптомы.

9. Похороны.

10. Расправа с пилотом, лишенным алкоголя...» и т. д.)

Описание событий — с точки зрения каждого из участников (пока он еще жив).

Помню, что все они погибают. Помню, что задумывалось все это как фантастический детектив. Помню, что действие происходит на острове... Но ЧТО ИМЕННО там происходит? Отчего они все умирают, один за другим? Болезнь? Чудища из моря? Пришельцы?

Почему пилот (он же охотник-профессионал Уоллес Уиллер, 50 лет) был «лишен алкоголя»? Кем лишен? С какой целью? И как с ним, черт побери, «расправились»?

В чем исповедался доктор («...18. Исповедь доктора. Истерика Меллера. Самоубийство...»)? Доктор — это, видимо, Махиро Симода, 40 лет. Но может быть и Пак Хин, 55 лет, который был врачом некоего миллионера Роберта Монака, 60 лет. Меллер — это Готфрид Меллер, 30 лет, палеобиолог, но что за истерика с ним случилась?..

Ясно, что в те далекие поры, двадцать с лишним лет тому назад, основная ситуация задуманной повести была настолько нам очевидна, что мы даже не потрудились записать ее (не в первый и не в последний раз). А потом замысел был отставлен, и все благополучно позабылось. (Тогда, в ноябре, мы занялись разработ-

кой «Отчета Абалкина», хотя сам Абалкин к тому времени еще не был даже придуман, а разведку на планете Надежда вел Максим Каммерер.)

Примеров такого рода абсолютных и окончательных провалов в памяти я могу привести, может быть, не слишком много, но они имеют место, и это не только раздражает, но и пугает меня. Нельзя. Жалко же! Надо, пока не поздно, заняться такими вот специфическими воспоминаниями, а то, глядишь, через десяток лет и вспоминать будет нечего. Да и некому.

Разумеется, эти мои заметки не могут представлять сколько-нибудь широкого интереса, и вряд ли можно рассматривать их как самостоятельный и самодостаточный текст. Это — всего лишь комментарии к данному собранию сочинений АБС, и вне такового они и рассматриваться-то не должны.

Более того. Далеко не каждому читателю, пусть даже и поклоннику АБС, эти заметки будут интересны. В конце концов, кому какое дело, как именно задумывалась «Улитка на склоне» и какие перипетии претерпевала в процессе написания? Кто был прообразом Горбовского, и откуда взялось название «Понедельник начинается в субботу»? Почему «Гадкие лебеди» существовали изначально как совершенно самостоятельное произведение, а потом, пятнадцать лет спустя, вдруг сделались содержанием «Синей Папки», романом в романе?..

Не думаю, чтобы меня самого в возрасте 15—20 лет заинтересовали бы вопросы такого рода применительно к обожаемому Г. Дж. Уэллсу или нежно любимому А. Р. Беляеву. Однако в возрасте 30—40 лет мне уже, помнится, было интересно знать, почему Г. Дж. так

круто ушел вдруг от фантастики в суконный реализм, и правда ли, что в творческой жизни А. Р. Беляева роковую роль сыграл ныне уже почти позабытый А. Р. Палей?

Так что определенный круг благосклонных читателей предлагаемых заметок обрисовывается: это, во-первых, фэны, фанаты, которых интересует ВСЁ, а во-вторых, — серьезные читатели, склонные копать глубоко и широко в поисках «золотой жилы смысла».

Ни в коей мере не следует рассматривать эти заметки как «Воспоминания о пережитом» и, тем более, как мемуары типа «Наша жизнь в литературе». Для этого нет никаких оснований. Жизнь моя (да и АН, пожалуй) отнюдь не изобиловала — слава богу! — ни увлекательными приключениями, ни загадочными событиями, ни социально значимыми поступками, ни — хотя бы — тесными контактами с великими людьми XX века. Поэтому мемуары мне писать просто не о ком и не о чем, и «Комментарии» эти суть не более чем по возможности систематизированные заметки относительно написанного АБС за тридцать пять лет — то, что показалось мне (лично мне!) любопытным; или заведомо неизвестно широкой публике; или представляет собой ответы на вопросы читателей, накопившиеся за все эти годы.

1955—1959 гг.

«Страна багровых туч»

Если бы не фантастическая энергия АН, если бы не отчаянное его стремление выбиться, прорваться,

стать — никогда бы не было братьев Стругацких. Ибо я был в те поры инертен, склонен к философичности и равнодушен к успехам в чем бы то ни было, кроме, может быть, астрономии, которой, впрочем, тоже особенно не горел. От кого-то (вполне может быть, что от АН) услышал я в ранней молодости древнюю поговорку: «Лучше идти, чем бежать; лучше стоять, чем идти; лучше сидеть, чем стоять; лучше лежать, чем сидеть; лучше спать, чем лежать...» — и она привела меня в неописуемый восторг. (Правда, последнего звена этой восхитительной цепочки: «...лучше умереть, чем спать», я, по молодости лет, разумеется, во внимание никак не принимал.) АН же был в те поры напорист, невероятно трудоспособен и трудолюбив и никакой на свете работы не боялся. Наверное, после армии этот штатский мир казался ему вместилищем неограниченных свобод и невероятных возможностей.

(Потом все это прошло и переменилось. АН стал равнодушен и инертен, БН же, напротив, выиграл и взорлил, но, во-первых, произошло это лет двадцать спустя, а во-вторых, даже в лучшие свои годы не достигал я того состояния клубка концентрированной энергии, в каком пребывал АН периода 1955—65 гг.)

К 1955 году у нас было:

— «Пепел Бикини» — художественно-публицистическая повесть, написанная АН в соавторстве со своим армейским приятелем Л. Петровым (опубликована в журнале «Юность»);

— фантастическая повесть «Четвертое царство», написанная АН в одиночку, нигде не опубликованная и (кажется) никуда, ни в какое издательство никогда так и не посланная;

— фантастический рассказ «Виско», написанный БН в одиночку и получивший высокую оценку учительницы литературы (впоследствии уничтожен автором в приступе законного самобичевания);

— фантастический рассказ «Затерянный в толпе», написанный БН в одиночку, — вымученная и нежизнеспособная попытка выразить обуревавшую его тогда идею «приобретения памяти» — путешествий сознания по мирам Вселенной;

— «Первые» — чрезвычайно эффектный и энергичный набросок несостоявшейся фантастической повести, задуманной некогда АН (и использованный позже в «Стране багровых туч»);

— «Как погиб Канг» — фантастический рассказ АН, написанный им еще в 1946 году (от руки, черной тушью, с превосходными иллюстрациями автора);

— «Песчаная горячка» — первый опыт работы вдвоем, фантастический рассказ, сделанный в манере этакого прозаического буриме: страницу на машинке — один, затем страницу на машинке — другой, и так — до конца (без предварительного плана, не имея никакого представления о том, где происходит действие, кто герои и чем все должно закончиться)...

(Году этак в 54—55-м в мамином доме появилась откуда-то старинная пишущая машинка — странной вертикальной конструкции, вся облупившаяся, пыльная, нелепая, но с удивительно точно отрегулированными мягкими клавишами, нажимая на которые ты испытывал почти физическое наслаждение. Все, что написано было нами — и порознь, и вместе — до 58-го года, написано было на этой машинке. Иногда я

совершенно серьезно думаю: а состоялись бы вообще братья Стругацкие, если бы эта машинка не попала к ним, а своевременно обрела бы законный свой покой на какой-нибудь свалке? Воистину, серьезные последствия имеют зачастую в истоке своем самые что ни на есть пустяковые причины.)

В соответствии со сложившейся уже легендой АБС придумали и начали писать «Страну багровых туч» на спор — поспорили в начале 1955-го (или в конце 1954-го) на бутылку шампузы с Ленкой, женой АН, а поспорив, тут же сели, все придумали и принялись писать.

На самом деле «Страна» задумана была давно. Идея повести о трагической экспедиции на беспощадную планету Венеру возникла у АН, видимо, во второй половине 1951 года. Я смутно помню наши разговоры на эту тему и совершенно не способен установить сколько-нибудь точную дату. Подавляющее большинство писем БН того периода утрачено, но большинство писем АН, слава богу, сохранилось, так что некий хронологический пунктир проследить все-таки можно. Вот несколько цитат.

Между 1.11.51 и 12.04.52 (видимо, первое письмо АН с Камчатки): «Обдумываю повесть о Тарзане — новом, другом, настоящем звере — жестоком, хитром, мстительном: назову его Румата — каково? „Берег Горячих Туманов“ меня не удовлетворяет, придется много переделывать, вплоть до изменения фабулы».

Это самое первое документальное упоминание повести о Венере. (И самое первое упоминание имени Румата, между прочим.)

10.12.52 — письмо АН: «...меня заинтересовали твои возражения по поводу „БГТ“. В связи с этим смею задать пару-другую вопросов. Во-первых: писал ты, что вода на Венере исчезла, когда солнце жарило раз в сто сильнее, чем прежде. Любопытен я знать, когда это могло быть и существовала ли тогда сама Венера. Второе: ежели нет на Венере воды, что же собой представляет облачный покров, ее (Венеру) покрывающий? Третье: ежели (опять же) нет на Венере воды, то лепо ли полагать ее (Венеру) обитаемой даже репейниками и муравьями, ибо известно, что жизнь вообще-то зиждется на воде и белках? Четвертое: почему надо считать, что небо на Венере должно выглядеть черным при красных сумерках? (Хотя бедному Аиду хватило бы и черных сумерек при белом небе.) Все это мне подробно пропиши, ибо хотя название «Страна Багровых Туч» очень мне нравится, но изменение моей концепции Венеры влечет за собой весьма сугубые последствия, в частности изменение или даже вообще усекновение мест в моей повести, кои мне дались с трудом и мнятся вельми эффектными».

Видимо, это самое первое упоминание собственно о «Стране багровых туч». АН активно размышляет на эту тему, а БН помогает, чем может, — дает «научно-техническое обоснование».

23.02.53 — письмо АН: «...План моей литературной деятельности (на 1953 год): 1. „Страна Горячих туч“ — повесть. 2. „Румата и Юмэ“ — повесть... „Страну“ начал бы уже давно, но ты не отличаешься внимательностью: где сведения <о

дейтериевой и тритиевой воде>? Кроме того, мне нужно знать, намного ли выше была температура в области прото-Венеры температуры в области прото-Земли в критический для <водорода> момент?.. А идея крепнет и развивается. „Хиус versus Линда“ все-таки имеет быть. Насчет „Румата“ — пока только наброски. Получается что-то похожее на „Сына Тарзана“ — но все равно, буду писать...»

Замечу в скобках, что повесть «Румата и Юмэ» так никогда и не была написана. Не видел я и набросков. Надо думать, эта работа у АН не пошла. Что же касается «Страны...», то некое — и существенное! — продвижение имело-таки место.

Вот отрывок из письма АН от 5.03.53: «...хочешь мужского разговора — давай поговорим. Прежде всего — о моих литературных талантах. Очень уж ты их преувеличиваешь. Конечно, теоретически можно представить себе этакий научно-фантастический вариант „Далеко от Москвы“, где вместо начальника строительства будет военно-административный диктатор Советских районов Венеры, вместо Адуна — Берег Багровых Туч, вместо Тайсина — нефтеносного острова — „Урановая Голконда“, вместо нефтепровода — что-нибудь, добывающее уран и отправляющее его на Землю... Четыре раза пытался я начать такую книгу, написал уже целых полторы главы... И каждый раз спотыкался и в отчаянии бросал перо. Дело не в том, что я не могу себе представить людей в таких условиях, их быт, нравы, выпивки, мелкие ссоры и большие

радости — слава богу, хоть в этом ты не ошибся, мне просто было бы достаточно описать людей, окружающих меня сейчас. Дело гораздо глубже и проще — я совершенно не подготовлен *технически*, не имею ни малейшего представления о возможных формах производства или там добычи урана, о возможных организационных формах не только такого фантастического, но даже и обычного предприятия, о том, чем роль инженера отличается от роли мастера или техника и т. д. и т. п. Моя полная неграмотность в этой области жизни лишила меня способности дать фон всем моим большим и маленьким конфликтам, и они, несчастные, беспомощно повисли в пустоте. Вот почему приходится признать полное поражение на фронте „Б. Б. Т.“. Согласись, ну какой тут к черту реализм, когда ничего мало-мальски реального я не могу поставить в основу повести? Поэтому я сузил задачу и написал просто рассказ о гибели одной из первых экспедиций на неведомую планету — Венеры я бегу, ибо там из-за твоих песков и безводья не развернешься. Рассказ типа лондоновского „Красного божества“ — последний кусочек судьбы человека, гибнущего в одиночестве...»

Здесь имеется в виду названный выше рассказик «Первые». Он, помнится, произвел на БН сильнейшее впечатление, и многие эпизоды из него в дальнейшем попали в «Страну...».

Ни одного письма, датированного 1954 годом, не сохранилось. Существует письмо БН без даты, относящееся, видимо, к весне 1955 года. Судя по этому пись-